

УДК 94(47).072.5

**«БРАТЬЯ-СЛАВЯНЕ»: БАЛКАНСКИЕ ПОЛКИ ВЕЛИКОЙ АРМИИ
В РУССКОМ ПОХОДЕ 1812 г.**

© 2017 А.И. Попов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара,
Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 29.08.2017

В статье на основе архивных источников показано участие балканских частей Великой армии Наполеона в походе на Россию в 1812 г. Автор отмечает род войск, в которых несли службу выходцы с Балкан. В статье также анализируются воинские потери, которые понесли балканские полки в ходе военной кампании в России в 1812 году, указываются места расселения военнопленных балканских воинских формирований в российских губерниях.

Ключевые слова: Великая армия, иностранные полки, полки, набранные на Балканах, боевые действия, офицерский корпус, Военнопленные.

Большинство российских читателей знает, что вторгшаяся в Россию Великая армия «Наполеона представляла собой «войско двенадцати языцев», или «ополчение всей Европы», включавшее даже испанские и португальские полки. Но вряд ли многие из них представляют себе, что в её составе находились и полки, сформированные на Балканах – в регионе, жители которого начиная с 18-19 вв. испытывали дружеские чувства к России.

Французское проникновение на Апеннинский и Балканский полуострова началось ещё во времена Республики. После установления Империи и разгрома Австрии в 1805 г. Наполеон становится *королём Италии*, хотя реально ею управлял его пасынок, сын французского генерала, *вице-король Италии Евгений Богарнэ* – как принято писать у нас с 19 в., хотя правильно – *Эжэн Боарнэ*, и к этому пора бы уже привыкнуть. Согласно Пресбургскому договору от 26 декабря 1805 г. Австрия уступила Итальянскому королевству *Венецианскую область, Истрию (без Триеста) и Далмацию*. В 1806 г. были сформированы Истрийский батальон, а также 1-й и в 1807 г. 2-й батальоны далматов на итальянской королевской службе. К 1808 г. далматских батальонов стало 4, и 1 января 1809 г. они были переформированы в полк, который в 1810 г. был причислен к лёгкой пехоте. Истрийский же батальон был расформирован в октябре 1809 г., а его солдаты были поровну распределены по третьим батальонам итальянских

1-го и 2-го полков лёгкой пехоты.

После поражения Австрии в кампании 1809 г. она потеряла *Хорватию, которая вместе с Далмацией, взятой у Итальянского королевства, составили Иллирийские провинции под французским владычеством*. В декабре 1809 г. были сформированы 6 хорватских полков, а 16 ноября 1810 г. – *Иллирийский полк*, вошедшие в состав вспомогательных войск (*auxilaire*) французской Империи и причисленные к разряду лёгкой пехоты. Впрочем, Далматский полк так и остался в составе армии Итальянского королевства вплоть до его ликвидации в 1814 г.

Количество иностранных исследований обо всех этих подразделениях наполеоновской армии, естественно, очень невелико¹. В российской же литературе о них вообще нет никаких упоминаний, так что приводимые ниже сведения были собраны нами буквально по крупицам из самых разнообразных иностранных источников и исследований. С другой стороны, наибольшая часть собранных нами данных об участии этих полков в конкретных боевых столкновениях наверняка остаётся неизвестной для западных исследователей.

Хорватские (кроатские, франц.) полки. При подготовке к походу на Россию из шести хорватских полков в 1811 г. были сформированы 1-й и 3-й временные хорватские (*provisoire croate*) полки, которые числились по разряду лёгкой пехоты (пеших егерей).

1-й временный полк был сформирован из первых батальонов 1-го Ликанского и 2-го Оточацкого хорватских пехотных полков, перешедших на французскую службу из австрийской армии по условиям Венского договора 1809 г.

Попов Андрей Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН, профессор кафедры всеобщей истории Самарского государственного социально-педагогического университета.
E-mail: buonaparte9@yandex.ru

Командовал им полковник Марк Сливарич де Хельденбург (1762-1838), при нём находились казначей су-лейтенант Вивель и старший хирург Сегнер; при полку состоял второй майор Франсуа Жозеф Лейдер (род. 1769).

тальона Кост (пулей в левое бедро), капитаны Жупан (старший аджудан), Маррагон, Янкович, Пфайфферсберг, лейтенанты Орешкович и Сливарич, су-лейтенанты Грубишич и Крекович, выбыло из строя более 500 нижних чинов. Из-за

<p>1-й батальон: шеф батальона Жан Жозеф Кост (род. 1774), старший аджудан Жупан, младшие помощники хирурга Антуан и Лефевр рота карабинеров: капитан Стратико 1-я рота: капитан Пфайфферсберг 2-я рота: капитан Альстерн 3-я рота: капитан Маррагон 4-я рота: капитан Куреллац рота вольтижеров: капитан Клиска→ лейтенанты Попович, Доссен, Кресниг, Жупан, Пушкарич, Чиндрич, су-лейтенанты Эммануэль Будисавлич, Франич, Франкович, Радислас Будисавлич, Мацут, Сливарич</p>	<p>2-й батальон: шеф батальона Лейдер→ Клиска, старший аджудан Бакс, младшие помощники хирурга Бланшар и Райхенштайн рота карабинеров: капитан Янкович 1-я рота: капитан Брюно 2-я рота: капитан Мургич 3-я рота: капитан Рукавина 4-я рота: капитан Томлинович рота вольтижеров: капитан Маташич лейтенанты Фуадук, Каррич, Рашич, Орешкович, Херглианович, Некич, су-лейтенанты Крекович, Жертукович, Жозеф Хешинович, Вукович, Марк Хешинович, Херкалович</p>
---	---

В этом списке указаны не все офицеры, в частности французские, не успевшие ещё прибыть к своей части. Полковая артиллерия должна была включать две 3-фунтовые пушки, но полк так их и не получил. На 15 февраля 1812 г. в полку числилось 48 офицеров и 1610 нижних чинов, он был включён в состав 1-й бригады 13-й пехотной дивизии генерала А. Дельзона 4-го армейского корпуса генерала Э. Боарнэ. В эту же бригаду входил и 8-й полк лёгкой пехоты, которым командовал полковник Ж. Серран, прежде в звании шефа батальона командовавший 3-м хорватским полком Огулина. 25 июня полк насчитывал 45 офицеров и 1462 нижних чина, а в начале июля – 44 и 1329 соответственно.

Впервые полк отличился 26 июля в бою при Какувьячине (все западные авторы ошибочно пишут – при Островно). Дельзон развернул 8-й лёгкий полк напротив русской позиции. Слева от дороги выстроились Хорватский полк в развёрнутом строю и 84-й линейный полк в колоннах подивизионно. Они неустрасливо бросились в атаку и опрокинули противостоявшие им русские батальоны, а затем, когда русские направили резервы на свой правый фланг, эти же полки охватили его. По другим данным, обе атаки этих полков были отбиты русскими войсками. Капитан Э. Лабом писал, что «русская кавалерия использовала небольшую равнину, находившуюся на нашем левом фланге, чтобы произвести сильную атаку на хорватов и 84-й полк; к счастью король Неаполитанский прибыл весьма вовремя, чтобы остановить её успех. Два батальона 106-го [полка], стоявшие в резерве, поддержали хорватов»².

Полк потерял убитым капитана Стратико, ранены были полковник Сливарич, шеф ба-

больших потерь при Какувьячине к началу августа в полку оставалось 27 офицеров и 773 нижних чина, но затем стали подтягиваться отставшие и выздоровевшие солдаты, и на 17 августа в строю находилось 34 офицера и 904 нижних чина, а к концу месяца – 32 офицера и 994 солдата.

В самом начале Бородинского сражения 7 сентября, после захвата с.Бородино, полк разместился на берегу речки Колочи. Во время атаки русской кавалерии генерала Ф.П. Уварова она опрометчиво подставила левый фланг хорватам, которые открыли батальный огонь. Это спасло 84-й линейный полк, который едва успел сформировать каре. Эти полки, а также каре 8-го лёгкого и 92-го линейного полков отражали атаки конницы, стараясь прикрыть батареи, стоявшие на бородинских высотах, откуда они обстреливали во фланг батарею Раевского. По словам лейтенанта Ж. Лакорда, служившего в той же бригаде, русские кавалеристы «направились на хорватов, которые отразили их огнём батальонов. Принц [Боарнэ], находившийся недалеко оттуда, разместился посреди каре, сформированного нашим 84-м полком, который очень хорошо встретил эту кавалерию [выстрелами] в упор»³.

По словам лейтенанта Ч. Ложье, под Москвой дивизии 4-го корпуса расположились так: «15-я – у Петровского дворца, 13-я – в Алексеевском, а 14-я – в Бутырках. Лёгкая кавалерия под начальством генерала Орнано развернулась по фронту во Всесвятском и Останкине». С 15 сентября до 5 октября хорватский полк располагался в д.Всесвятское, а с 15 октября – в с.Троицком. 20 сентября полк насчитывал 34 офицера и 897 солдат. Здесь войскам 4-го корпуса противо-

стоял лишь «обсервационный корпус» генерала Ф. Винцингероде. Командир 5-го пешего полка Тверского ополчения князь А.А. Шаховский, прибывший на усиление этого отряда, вспоминал, как однажды «привели в Городню кучу нахватанных в плен разнородцев. Случившиеся между ними *кроаты нашего исповедания* остановились и стали креститься на церковь по нашему. Их окружили крестьяне и, поняв из славянского наречия, что *они захватом взяты на войну против России*, тотчас нанесли им папушников, пирогов, и ямщики просили позволения на своих лошадях подвезти их в Тверь».

С 7 по 14 октября полк участвовал в экспедиции отряда генерала Дельзона к г. Дмитрову, где «производил фуражировку с прикрытием и большою осторожностью». По словам Лакорда, из Дмитрова ушли ночью «без барабанов и труб и в полнейшем молчании... Но мы ещё не успели удалиться от города, как *хорваты, которые имели два батальона и вместе с нами составляли бригаду, а теперь образовывали арьергард*, уже вступили в очень сильные столкновения с русским авангардом, который явился, чтобы напасть на нас». По приказу Наполеона от 18 октября полк получил 6 крестов ордена Почётного легиона. Ими были награждены капитаны Жупан и Маташич, лейтенанты Доссен и Франич, старший сержант Зактан и сержант Ивандовски. В это время бригада, к которой принадлежал полк, стала 2-й в 13-й дивизии, и после оставления Москвы она 23 октября расположилась в 2 км от Малоярославца на Буниной горе. В тот день на аванпостах у р. Лужи был ранен пулей в левое колено второй майор Лейдер.

В 8 часов 24 октября Богарнэ разрешил Дельзону ввести в Малоярославец 2-ю бригаду. Дельзон лично повёл её в бой. «Перейдя по мосту через Лужу, её батальоны поднялись по большой дороге, ведущей по дну оврага, к Никольскому монастырю, а затем продвинулись по Боровской улице до Соборной площади. Очистив её от русской пехоты, французы вышли к Калужской заставе и захватили всю западную часть Малоярославца». Русская пехота бросилась в контра-таку, во время которой Дельзон был убит. Его солдаты дрогнули и отступили от Калужской заставы и центральной площади к Никольским воротам и Николаевскому монастырю. Сменивший Дельзона генерал А.Ш. Гийемино, бывший начальником штаба 4-го корпуса, бросил дивизию в атаку. Ей пришлось вести неравный бой, пока на помощь не подошла 14-я дивизия, и около 11 часов Гийемино направил 13-ю дивизию в новую атаку. «После упорного боя, развернувшегося на улицах верхней части города, в домах, садах и на огородах, французы снова захватили Малоярославец». 2-я бригада, видимо, была оставлена на Соборной площади, а затем

захватила западную часть города.

После этого русские ввели в бой новые силы и в 11½ часов выбили неприятеля в очередной раз из города. Боарнэ ввёл в бой новые войска, и они в 4-й раз овладели городом. Вскоре они вновь были выбиты оттуда, но в 13-м часу дня в 5-й раз захватили большую часть города. После этого в дело была введена 15-я дивизия. Полки 13-й дивизии понесли огромные потери, в Хорватском полку был убит шеф батальона Клиска, ранены капитаны Рукавина (†), Бруно (†), Коттач (†), Мургич, лейтенанты Херглианович (†), Некич, Вивель (старший адъютант), су-лейтенанты Лепринс, Десенсьер, Тербуович, Херкалович, Куртиль⁴.

1 ноября в Вязьме к полку присоединились 27 чел. Остатки полка участвовали в бою 3 ноября у Вязьмы, где были ранены капитаны Маррагон (пропал без вести), Стрелянович, Томлинович, хирург Антуан (†) и лейтенанты Жупан и Сливариш. 16 ноября перед Красным был вновь ранен су-лейтенант Крекович, 17 ноября при Красном вновь был ранен Лейдер (огнестрельные ранения в правую ногу и в левое бедро), а 19 ноября после Красного были убиты капитан Раслич и лейтенант Бакс (старший адъютант) и ранен капитан Куррелач. На переправе через Березину 28 ноября были ранены капитан Попович, лейтенанты Орешкович, Криндрич, Кресниг, Жупан, су-лейтенанты Мацут, Ривро и Вукович. На следующий день был ранен капитан Альстерн. Наконец, 1 января 1813 г. был ранен су-лейтенант Бодич.

В русских списках пленных в Минской губернии числился «капитан Ян Жупан из кроатского 1-го *егерского* полка», в Смоленской губернии – «поручик Селивариш», в Пензенской губернии – капитан Валентин Томлинович (Tomlinovich)⁵.

3-й временный полк был сформирован из батальонов 5-го и 6-го (1-й и 2-й Банацкие) хорватских полков. Им командовал полковник Этьен Жоли (1771-1850), при нём состояли офицер-казначей Ротэй, старший хирург Пото и младший помощник хирурга Сэн-Арроман; полковой артиллерией (две 3-х фунтовые пушки) командовал капитан Леруа (Lerois). В приводимой ниже ведомости от 1 марта 1812 г. также указаны не все офицеры полка.

Полк входил в состав 1-й бригады 9-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса маршала Н.Ш. Удино, основную часть которой составляли четыре швейцарских полка. 1 июня в полку числились 41 офицер и 1582 нижних чина. 28 июля 9-я дивизия выступила из Дисны, и полк участвовал в стычке на аванпостах у Лозовки, где были ранены капитаны Леруа (Leroy) и Вио (Viot). 29 июля дивизия дошла до Сивошино, где на следующий день осталась охранять брод. В бою под Головщиной 1 августа полк потерял

1-й батальон: шеф батальона Ваканович <i>капитаны</i> Михаил Матиевич, Михаил Чуич, Ребрача, Розевиль; <i>лейтенанты</i> Ле Руа (Le Roy), Самянин, Андрей Миркович, Николай Марич, Андре, Бюэр, Жак Пето; <i>су-лейтенанты</i> Этьен Милакара, Миракович, Папали, Чепес, Обрадович, Бороевич, Чернкович	2-й батальон: Жан Коттене (1774-1823), старший адъютан Сюпликац, младший помощник хирурга Донато, <i>капитаны</i> Тодорович, Помпонн, Плесс, Чарич, Ля Ру (La Roux), <i>лейтенанты</i> Драгич, Иванович, Маджерич, Муджей, Вио, Марк, <i>су-лейтенанты</i> Вертер, Берлекович, Прибишевич, Черневич, Карвица, Рейнье де Герши
--	---

1 солдата убитым и ранеными 2 офицеров и 15 солдат. 2 августа 2-й корпус отступил к Полоцку, и 9-я дивизия перешла на левый (южный) берег Двины. В то время полк насчитывал 41 офицера и 1454 нижних чина.

Во время первого сражения при Полоцке 17 августа Удино разместил хорватов на земляных валах города, чтобы прикрыть 12 баварских 12-фунтовых орудий. 18 августа хорваты, поддержанные 5-й бригадой лёгкой кавалерии и 24 пушками, отличились в атаке против русского крайнего правого крыла; затем их атаку поддержали 7-й и 14-й кирасирские полки. В полку были ранены капитан Ребрача, лейтенанты Вио и Марк, су-лейтенант Обрадович (†). После сражения полк разместился на крайнем левом фланге корпуса, опираясь на Двину. Во второй половине августа полк насчитывал 39 офицеров и 1547 нижних чинов.

К началу октября в полку числилось 1330 чел., он был переведён во 2-ю бригаду 9-й дивизии. К середине октября дивизия по-прежнему находилась на левом крыле армии маршала Л. Гувьона Сен-Сира, сменившего раненого Удино. Во втором сражении при Полоцке 18 октября дивизия вновь обороняла городские валы. В 15½ час. отряд генерала Л.М. Яшвиля 2-го перешёл в наступление своим правым флангом. По словам Сен-Сира, в 16 час. «швейцарцы 9-й дивизии под командованием генерала Мерля, так же как 3-й хорватский полк, вопреки установленной диспозиции, бросились навстречу русским и яростно сражались с замечательной храбростью, порядком и хладнокровием». Русская атака под стенами города превратилась в жестокую резню, которая прекратилась лишь с наступлением темноты. Хорватские воины были большей частью уничтожены или взяты в плен. Был убит капитан Матиевич, ранены полковник Жоли, получивший несколько контузий, капитаны Помпонн, Розевиль, Марич, Ребрача, Миркович (†), лейтенант Маджерич, су-лейтенанты Бороевич и Черноевич. В сражении при Чашниках в полку были ранены су-лейтенанты Мишель и Карайча⁶.

Остатки полка растаяли при переправе через Березину, когда 28 ноября были ранены полковник Жоли, шефы батальона Коттене и Ваканович, капитаны Лару († 23.12), Жанианин, Тодорович,

Розевиль, лейтенанты Миллакара († 31.12), Драгич, Вертер, Зенкович, Пето, су-лейтенанты Бороевич, Чернкович, Берлекович, Папали, Будич, Гиурич. 18/30 ноября из Борисова в составе трёх колонн пленных был отправлен 61 «кроат», они прибыли в Витебск 4/16 декабря. К 30 декабря от 3-го полка осталось всего 157 чел.⁷

В русском плену оказались следующие офицеры «кроатского 3-го егерского полка»: в г. Неречта Костромской губернии – «капитан Николай Марич (Marich), поручики Михайла Маджерич (Magyerchich) и Матвей Бороевич (Boroevich)» и капитан Луи Мартен Леруа (Leroy), в Киевской губернии – «капитан Теодор Тодорович, подпоручики Петр Черноевич и Михайло Гиурич», в Вильненской губернии – «капитан Звизгич и поручик Богиш», а в Царевококшайске Казанской губернии – лейтенант Жак Пето (Petot).

* * *

Иллирийский полк также принадлежал к вспомогательным войскам французской Империи и относился к разряду лёгкой пехоты. В 1812 г. им командовал полковник Никола Шмитц (Schmitz) (1768-1851), шефами батальона были Комолли (Comolli), Обер (Aubert), Мольтер (Molter) и Ш.О. Гётальс (Goethals). Вместе со 2-м португальским полком он образовывал 1-ю бригаду 11-й пехотной дивизии 3-го корпуса маршала М. Нея.

26 июня полк был оставлен в гарнизоне Ковно. 30 июня Ней посетовал на 129-й линейный (гамбургский) и Иллирийский полки за дезертирство и разбой и потребовал, чтобы их забрали из его корпуса. «Я умоляю императора, – писал маршал, – выделить эти два полка для размещения в гарнизонах, и удалить их из армейского корпуса, где они являются вредными из-за дурного примера, который они дают... Иллирийский полк оставил позади более 800 человек». К 1 июля в четырёх батальонах полка числилось 65 офицеров и 2505 нижних чинов; в тот день Наполеон приказал оставить полк в гарнизоне Вильно. 3 июля полевой трибунал приговорил к смерти солдата Иллирийского полка, обвинённого в грабеже. 9 июля полк прибыл в Вильно, один батальон был оставлен гарнизоном в м.Тельши, а лейтенант вольтижеров Фонтанье был назначен комендантом в м.Шавли.

В начале июля Наполеон приказал нала-

дить навигацию по р.Вилие от Ковно до Вильно для перевозки грузов. Следовало разместить 10 станций бурлаков по 120 чел., а поскольку собрать такое число крестьян было невозможно, то пришлось выделить 500 чел. из гарнизона Вильно и 300 – из гарнизона Ковно. Для этой цели были использованы солдаты Иллирийского полка. 24 августа Наполеон приказал отправить полк в Минск, а затем в Смоленск, куда тот прибыл 21 сентября. Вместе с сапёрами полк выступил из Смоленска к Москве 23 сентября, но приказом от 5 октября он был назначен в гарнизон Смоленска, получил этот приказ 9 октября в Вязьме и двинулся в обратный путь.

Командир партизанского отряда подполковник Д.В. Давыдов вспоминал, что 16 октября партия войскового старшины И.Г. Попова 13-го из его отряда под Вязьмой захватила «офицера, идущего пешком по дороге с ружьем и с собакою». Им оказался «4-го Иллирийского полка полковник Гётальс, большой охотник стрелять и пороть дичь, и опередивший расстроенный батальон свой, который шел формироваться в Смоленск... Отчаяние сего полковника более обращало нас к смеху, нежели к сожалению. После расспроса его обо всем, что нужно было, он отошёл в сторону и ходил, задумчивый, большими шагами... и восклицал громким голосом: «Malheureuse passion!» (пагубная страсть)». Затем был захвачен и почти весь его батальон – «добыча состояла в двух офицерах и в двухстах нижних чинах».

На самом деле в плен попали командир 4-го батальона Иллирийского полка шеф батальона Шарль-Огюст-Эрнест Гётальс (род. 1782) и капитан Жан-Этьен Симонич (Sémonich) (1794 - 12.1.1851). Иллирийского полка «подполковник Гутаси и капитаны Симонис, Каспарини и Жако» окажутся потом в Орле. «Далмацкий капитан граф Иван Симонич» и француз Франсуа-Николя Жако (Jacot) будут затем переведены в г.Чистополь Казанской губернии⁸.

9 октября 1814 г. Симонич находился на лечении в Казани, и казанский губернатор подал представление о его желании присягнуть на русское подданство. Он принял российское подданство (тульский мещанин) и в 1816 г. был принят на военную службу капитаном Кременчугского пехотного полка. В 1818 г. он был произведён в майоры, в 1820 г. – в подполковники, командовал Грузинским гренадерским полком на Кавказе, с 1832 г. был полномочным министром России в Персии, сменив на этом посту убитого А.С. Грибоедова. В звании генерал-майора он стал комендантом Варшавский крепости, в 1849 г. в качестве «военного генерал-поллицмейстера армии» участвовал в подавлении революции в Венгрии, затем до своей кончины был комендантом варшавской Александровской

цитадели. Он оставил воспоминания о своей службе на Кавказе. Барон Гётальс выйдет в отставку с бельгийской службы в 1847 г. в звании генерал-лейтенанта⁹. Воистину неисповедимы пути господни...

Вернёмся, однако, в 1812 г. 23 октября полк насчитывал ещё 1031 чел. 29 октября полковник Шмитц был назначен комендантом Смоленска. 4 ноября к полку прибыл второй майор Луи Маттутинович (25.10.1769 - 1.4.1844), уроженец Далмации. 12 ноября Иллирийский полк воссоединился со своей 11-й дивизией и вошёл в состав её 1-й бригады полковника П. Пельпора. В полночь на 17 ноября войска Нея (6-8 тыс. чел.) покинули Смоленск и дошли до Корытни. 18 ноября отряд Нея выступил из Корытни и продолжил свой путь, отгоняя партии казаков. Первой шла 11-я дивизия, в арьергарде – 10-я дивизия. Выяснилось, что путь корпусу преграждают массы русских войск. В 17 час. Ней прибыл к авангарду. По его приказу две дивизии перешли через овраг и пошли в атаку, а третья дивизия осталась в резерве. При подавляющем превосходстве русских войск атака была обречена на провал, войска в беспорядке отошли за овраг. Маршал сумел собрать около 3 тыс. чел.

Иллирийский полк сократился до 100-150 чел., были убиты капитаны Полак, Тампоне, Луазелье, Майо, лейтенант Дракулич, су-лейтенанты Журкович, Дезайе, Поль и Секулич, ранены полковник Шмитц (правая нога прострелена пулей), шефы батальона Комолли, Обер и Паули, капитаны Желлен (†), Жако († 19.11), Гаспарини († 19.11), Фабер, Ля Шэне, лейтенанты Фонтана († 20.11), Ник († 19.11), Готье, Ванденбош и Гриль, су-лейтенанты Брюннинг († 27.11), Пати († 23.11), Мелиус († 23.11), Захер († 30.11), Хагер, Витт, Пейс, Монтиньи, Дюкрэ, хирург Бопре, младший хирург Маньер. Солдаты Нея отступили назад и ночью совершили бросок к Днепру, который перешли по льду у Сырокоренья утром 19 ноября. Пельпор с остатками 11-й дивизии шёл в хвосте колонны, в д.Гусиное узнали, что поблизости находится казачий корпус генерала М.И. Платова. Лишь в полдень казаки обстреляли солдат Нея из орудий, но смелой штыковой атакой они были отброшены. Ней велел своим воинам образовать каре; «3-й вюртембергский батальон, который образовал каре вместе с Иллирийским полком, двигался во главе».

Ночью подошли к большому оврагу, с другого берега которого были обстреляны картечью. Капитан Фриболин писал, что «Ней, который сам находился при арьергарде, при вюртембергском батальоне и Иллирийском полку, тотчас приказал, чтобы они с громким криком бросились в овраг и прогнали русских с противоположного края. Вюртембергцы и иллирийцы тотчас исполнили этот приказ и прогнали русских с

их позиции, после чего остальной корпус также перешёл овраг». Затем наткнулись на широкий и глубокий ручей. Казаки неистово теснили отступающих неприятелей, «так что вюртембергцы и иллирийцы силой были сброшены в ручей, из которого спаслись лишь немногие, и достигли противоположного берега». Затем у какой-то деревни они дожидались наступления утра; «из вюртембергцев до этой деревни добрались только 18 человек, из иллирийцев – 40».

Сделали остановку на несколько часов у деревни и утром 20 ноября продолжили путь. Ней послал в Оршу маленький отряд кавалерии. Казаки преследовали воинов Нея лишь до 11 час., а затем отступавшие укрылись в лесах. По словам Фриболина, «из остатков своих войск Ней составил теперь два каре и продолжил марш под сильным артиллерийским огнём». На высоте Дубровны с трудом собрали до 1½ тыс. комбатантов. До 17 час. двигались, прикрываясь лесами от огня артиллерии. В тот день в бою с казаками у иллирийцев был смертельно ранен су-лейтенант Хагер. Фриболин отметил, что «к вечеру русские вновь появились со всех сторон, прорвали одно из каре и уничтожили личный состав; со вторым каре маршалу повезло добраться до ближайшего леса. Но русские вскоре полностью блокировали этот лесок и обстреляли со всех сторон. Теперь Ней решил начать видимость переговоров, чтобы избежать смертоносного артиллерийского огня. Для этого он использовал *русского майора, которого вёл с собой как пленника*. Переговоры длились до ночи». Упомянутым здесь пленником был захваченный маршалом русский парламентёр, майор 33-го егерского полка А.А. Ренненкампф, чтобы он не сообщил своим о дальнейшем движении его отряда.

По приказу Нея развели большие костры, будто собираются здесь ночевать, но в 21-22 часа двинулись в путь в полном молчании и в одной колонне. Между тем навстречу Нею от Орши выступил генерал Боарнэ с 4 тыс. чел. Он велел сделать несколько выстрелов из пушки, чтобы уведомить Нея о точке, где находится. В 4 часа 21 ноября состоялось их соединение, и в 6 часов остатки корпуса Нея (800-900 чел.) добрались до Орши. На этом и завершился знаменитый «ледовый поход» «огнегривого» Нея, навсегда прославивший его в скрижалях военной истории¹⁰.

Иллирийского полка более не существовало, но из России выбирались его офицеры. 22 ноября были смертельно ранены су-лейтенанты Нелинс и Пат, 28 ноября на Березине был ранен капитан Дювивье, на следующий день на дороге в Вильно был ранен лейтенант и старший адъютант Барон († 4.3.1813). 3 декабря возле Сморгони был ранен лейтенант Келлер. В боях на дороге в Вильно 5 декабря были ранены лейтенанты

Мессенё (†) и Маё, 6 декабря ранены капитан Мангарини (†) и лейтенант Йелушич, 7 декабря ранены лейтенанты Котт (†), Брюн, Констер, су-лейтенант Ванденбош, младшие хирурги Луссан (†) и Деклер (†). 8 декабря недалеко от Вильно был ранен казаками капитан Анастасио, защищавший знамя полка. В боях возле Вильно 9 декабря были ранены капитан Грубишич (†), лейтенанты Миструцци и Тубер, су-лейтенант Визер (†), 10 декабря были ранены капитаны Жамэ († 25.1.1813), Де Колонж († 11.12), Блондель († 18.12), су-лейтенанты Куртийе (†), Фильдманн (†) и Бюртон (†), 11 декабря был ранен капитан Граналь. 12 декабря по пути в Ковно умер су-лейтенант Шаване. 13 декабря при обороне Ковно от казаков Платова были ранены лейтенанты Сальмон и Оро¹¹.

В русских списках военнопленных значились следующие офицеры полка: в Курской губернии – капитаны Франсуа Луазелье (Loisellier) и Оноре Тампоне (Tamponet), лейтенант Жан Дезайе (Deshayes), су-лейтенанты Биусон, Конба (Comba) и Пьер Пейс (Peys), в Орловской губернии – капитан Полак, в Витебской губернии – лейтенант «Григорий Брунэнг», то есть Георг Луи Брюнинг (Brünings), который прибудет из Вологды в Пермь 13/25 июля 1813 г., в Могилевской губернии – капитан Жозеф Лагенер и су-лейтенант Жан Журман, в Вильненской губернии – капитан «Жамай и поручики Келлер, Маге, Тубер, Жеан» (адъютан), в г.Арзамас Нижегородской губернии – су-лейтенант Жан Огюстэн (Augustin), в Чистополе Казанской губернии – капитан Франсуа Никола Жако (Jacot), в Саратове – лейтенант Жан Поль (Paul), в Камышине Саратовской губернии – лейтенант Жак Жозеф Ванденбо (Vandenbos), су-лейтенант Поль Жаботис (Павел Яботи), в г. Царицын Астраханской губернии – капитан Рафаэль Ивичич (Ivichich), в Костромской губернии – капитан Этьен Блондель (Blondel), в Черниговской губернии – хирург Эдмон Де Клэр (De Claire). В это время из Витебска в Симбирск был отправлен капитан этого полка Франсуа Иноль (Hinault)¹².

Поясним, что упомянутый выше су-лейтенант Луи-Габриэль Монтиньи († 1846) по ходатайству коменданта Смоленска полковника Ж.А. Боссе от 4 октября о его переводе на штабную службу 14 октября был произведён в лейтенанты, назначен его адъютаном (помощником), а затем был прикомандирован к штабу генерал-губернатора Смоленской губернии генерала А.Ф. Шарпантье. Позже он попадёт в плен и в конце осени 1813 г. прибудет в г. Солигалич, недалеко от Костромы. Он вернётся на родину в 1814 г. и напишет воспоминания, где укажет, что в 1812 г. он покинул Смоленск вместе с 1-м армейским корпусом, куда 14 ноября Шарпантье был назначен начальником штаба¹³.

Королевский Далматский полк принадлежал к вооружённым силам Итальянского королевства и относился к разряду лёгкой пехоты. В 1812 г. он вошёл в состав 15-й пехотной (итальянской) дивизии генерала Д. Пино из 4-го армейского корпуса. На 1 января полк в составе 3 батальонов насчитывал 1.940 чел., полковая артиллерия включала 60 чел., 70 лошадей и две 3-фунтовые пушки. Командир полка: полковник Мартино Лоро (Lorot), при полку находились второй полковник Джованни Лашэз (Lachaize) и майор Спиридон Гелтоф (Gheltof), батальонами командовали шефы батальона Джованни-Батиста Перрен (Perrin), Герасимо Каттуриц (Catturitz) и Пьетро Гуле (Goulet), артиллерийской ротой – капитан Вернарич (Vernarich). В начале похода полк входил во 2-ю бригаду генерала Ф.Ф. Гийома де Водонкура. На 25 июня в нём числилось 65 офицеров и 1681 нижний чин.

В июле комендантом м.Докшицы в Вильненской губернии недолгое время был лейтенант Далматского полка Фонтанá. Водонкур вспоминал, что 27 июля во время боя возле Витебска он выслал к мельнице на р.Лучоса *две роты далматских вольтижеров*; «это было тогда, когда я потерял одного из моих друзей и лучших товарищей по коллэжу». Речь идёт о начальнике штаба инженеров Великой армии полковнике Ф.Ж. Лидó. «Он имел приказ осмотреть мельницу, тотчас, как мы овладеем ей, и обозначить укрепления, которые следовало сделать, чтобы привести её в оборонительное состояние. Я хотел задержать Лидо до того, как мельница будет захвачена..., но он захотел последовать за вольтижерами. Минуту спустя, явились просить помощи для инженерного офицера, который был ранен. Я послал туда *старшего хирурга Далматского полка*, но было слишком поздно: пуля пронзила ему сердце». На самом же деле Лидо умрёт 29 июля.

В тот же день 15-я дивизия выступила к Суражу. Командир её авангарда Водонкур писал: «Я направился с моей бригадой и бригадой лёгкой кавалерии в Сураж, чтобы попытаться отрезать русский арьергард и спасти магазины в этом городе; но колонна, отступавшая на Сураж, свернула оттуда на Яновичи, и мы повстречали лишь нескольких казаков, которые разбежались, оставив в наших руках около 150 повозок, нагруженных продовольствием»¹⁴.

По словам капитана Лабома, 1 августа «после стычки, которая имела место в Вёлиже, вице-король посчитал необходимым подкрепить отряд конных егерей, который там остался, выслав в эту точку целую бригаду генерала Виллаты с *одним батальоном далматов*». Водонкур вспоминал: «Из Суража я выдвинул в Велиж *далматских вольтижеров*, чтобы поддержать бригаду ита-

льянской кавалерии, которая отправилась туда; там было захвачено около 600 повозок с продовольствием». Согласно дневнику 15-й дивизии и рассказу лейтенанта Ложье, в Велиж были посланы *три роты вольтижеров Далматского полка*¹⁵.

В ночь на 8 августа Джованни Виллата получил известие о приближении к городу партии из 500 донских казаков и «велел поместить в засаду *две роты вольтижеров*, бывшие в его распоряжении, в наиболее подходящих местах и разместил 200 своих кавалеристов на двух важнейших улицах города. Огни были погашены, и каждый ожидал неприятеля». Утром 8 августа летучий корпус упомянутого выше генерала Винцингероде с трёх сторон напал на Велиж. Согласно рапорту Виллаты, «за час до наступления дня казаки устремились по всем подъездным дорогам, издавая очень громкие крики. Пехота встретила их [выстрелами] в упор и они отступили в беспорядке». По словам Водонкура, «*далматские вольтижеры не потеряли самообладания, и одна рота обороняла мост на Двине с такой отвагой, что противник был вынужден ретироваться*». Были ранены всего 6 вольтижеров.

Вскоре баварские кавалеристы, стоявшие неподалёку, были извещены, «что два эскадрона и *три роты итальянцев, которые находились в Велиже*, были атакованы казаками; они были силой в 800-1000 человек. Генерал Виллата, будучи предупреждён, вынудил их ретироваться с довольно большими потерями». Винцингероде признавался: «Я не знал ещё, что мы будем сражаться с пехотой, пока очень оживлённая ружейная стрельба, которая раздалась из домов, занимаемых неприятелем, не известила меня. Противник был предупреждён о нашем приближении жителями, как я узнал позднее от одного пленного офицера, и *получил накануне в подкрепление батальон далматской пехоты*. Таким образом, мы нашли его под ружьём, и он устроил нам хорошую встречу». Русские партизаны отступили.

В тот же день Наполеон начал стягивать свои войска к Смоленску. 9 августа отряд Виллаты прошёл через Усвят, а 15-я дивизия прибыла в Сураж. 12 августа 15-я дивизия дошла до Лиозно. В это время отряд Винцингероде совершил нападение на Витебск, и 20 августа Наполеон приказал Богарнэ направить туда 15-ю дивизию. 21 августа дивизия Пино оставила лагерь под Смоленском и через 20 км сделала привал, а утром 22-го дивизия продолжила марш и прибыла к Инково. 23 августа Пино получил приказ присоединиться к армии. 24 августа дивизия заняла позицию в 3-х часах пути от Яновичей, откуда 25 августа направилась к Дорогобужу. 27 августа дивизия дошла до Трубилово и Полуяново, 28 августа – заняла Поречье, где столкнулась с партией из отряда Винцингероде. 29 августа

дивизия дошла до д.Пересуды, 4 сентября – до Поляново, 5 сентября – до с.Федоровское, 6 сентября приблизилась к Гжатску. 7 сентября она пришла в д.Поленово и 8 сентября присоединилась к 4-му корпусу. В начале августа полк насчитывал 62 офицера и 1134 нижних чина, а к концу месяца подтянулись отставшие воины, и в полку стало 65 офицеров и 1211 солдат.

На 1 сентября полк числился в составе 1-й бригады генерала Яна Дембовского и насчитывал в 3 батальонах 1900 чел. (цифра явно завышенная) и в артиллерийской роте 66 чел. и 22 лошади. В Москве полк располагался поначалу у Петровского дворца, а затем у Тверской заставы. 19 октября 15-я дивизия Пино выступила из Москвы по Калужской дороге.

Дивизия была впервые введена в бой во время шестого штурма Малоярославца около полудня 24 октября. Её 1-я бригада генерала Джакомо Фонтана, куда входил и Далматский полк, поднялась к Николаевскому монастырю, чтобы поддержать там части 13-й дивизии. Генерал Пино лично повёл в атаку 1-ю бригаду, «следуя с ней по Боровской улице на центральную площадь города. Здесь, на Соборной площади и прилегающих к ней улицах бой приобрёл особенно ожесточенный характер». Ложье писал: «Страшная схватка завязывается среди пламени, пожирающего постройки. Большая часть падающих раненых сгорели живыми на месте, и их обезображенные трупы представляют ужасное зрелище». Несмотря на яростное сопротивление, 1-я бригада захватила площадь и продвинулась до Калужской заставы. Тогда же 2-я бригада, «поднявшись по оврагу под смертоносным ружейным и картечным огнём, овладела Спасской слободой. Успех этот, однако, дорого стоил храбрым итальянцам». В Далматском полку были убиты капитаны Тампьеры и Лупи, су-лейтенанты Байо и Станчи, ранены полковники Лашэз († 5 февраля 1813 г.) и Лоро, шефы батальона Перрен, Гуле и Катурица, капитаны Бажо, Верунчич, Драгичевич, Кампиотти, Чиппио, Майна, Резич, Сардо, Тор и Ферреро, лейтенанты Гупичи († 13 января 1813 г.), Болубанович, Комбатти и Папич, су-лейтенанты Бузиччо и Дюваль¹⁶.

1 ноября в Вязьме к остаткам Далматского полка присоединились 16 чел. 28 ноября на Березине были ранены капитаны Чиппио († 3 января 1813 г.) и Радовани, хирург Козланцы, 29 ноября в арьергардном бою был убит лейтенант Орланди. В январе 1813 г. из остатков 15-й дивизии был сформирован временный батальон под командой шефа батальона Деливацци, одна из четырёх рот которого состояла из остатков Далматского полка (70 чел.). К 1 марта 1813 г. из полка собралось всего 122 чел.¹⁷

В русском плену числились следующие офицеры Далматского полка: в Костромской гу-

бернии – лейтенант Жан Буштаф (Bustaffe), в Виленской губернии – 70 чел. и итальянец капитан Луиджи Канани (Canani), переведённый затем в г. Вольск Саратовской губернии, как и су-лейтенант Фероламе Антельми (Antelmi), Сципилло (швейцарец) и лейтенант «Леон Завара» (Zavogeo) из Далмации, в г. Арзамас Нижегородской губернии – лейтенант «Жан Еругович», во Владимире – албанец капитан Георг Аллексич (Allexich). 11/23 сентября 1813 г. из Минска в Борисов для крепостных работ была выслана большая колонна военнопленных нижних чинов, среди которых было 60 «кроатов» из разных полков и 4 «далмата»¹⁸.

В целом балканские полки Великой армии никоим образом не могли сыграть большой роли в русской кампании, но отважно проявили себя в нескольких боевых столкновениях и во время отступления почти полностью погибли. Из состава этих четырёх полков позднее появился всего лишь один мемуарист, да и тот француз – Монтиньи, что и неудивительно, поскольку значительную часть офицеров в этих полках составляли французы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Vorpe P.* La Croatie militaire (1809-1813). Paris-Nancy, 1900; *Perconte J.P.* Les Dalmates au service Italien 1806-1814. Tassin la Demi-Lune, 1991; *Ibidem.* Les Dalmates et les Istriens au service Italien 1806-1814. Lyon, 2007; *Brnardic V., Pavlovic D.* Napoleon's Balkan Troops // *Mens-at-Arms.* 2004. №410.

² *Labaume E.* La campagne de Russie. Le récit d'un officier de la Grande Armée 1812. Paris, 2001. P.59; *Vaudoncourt G.* Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812. T.1. Paris, 1817. P.110; *Laugier C.* Gli Italiani in Russia. Memorie di un ufficiale italiano. Vol. II. Italia, 1826. P.28-35.

³ *Laugier.* Op. cit., Vol. III. P.82-83; *Lacorde J.L.* Journal historique. Paris, 1992. P.141.

⁴ *Васильев А.* Сражение при Малоярославце 12/24 октября 1812 года. Малоярославец, 2002. С.29-48.

⁵ *Vorpe P.* Op. cit., P. 120-129, 240-241; *Fabry G.* Campagne de Russie. 1812: Operations militaires. T.II. Paris, 1900. P. 238; *Labaume E.* Op. cit. P.146; *Martinien A.* Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805-1815). Paris, 1899. P.513-514; *Idem.* Tableaux par corps et par batailles... (partie Supplémentaire). Paris, 1909. P.87; ГАРФ. Ф.5. Оп.1. Д.458. Л.10; *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 г. Т.1. СПб., 1859. С.196.

⁶ *Fabry G.* Campagne de 1812: Documents relatifs a l'aile gauche de la grande armée. Paris, 1912. P.94.

⁷ *Vorpe P.* Op. cit. P.100-117, 238-239; РГВИА. Ф.103. Оп.1/208. Д.908. Л.16-17об.

⁸ ГАРФ. Ф.1165. Оп.1. Д.189. Л.6-7, Оп.3. Д.8. Л.1.

⁹ *Давыдов Д.* Сочинения. М., 1962. С.337-338; ГАРФ. Ф.1165. Оп.1. Д.23. Л.6; РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.777. Л.341об.; *Симонич И.О.* Воспоминания полномочного министра. М., 1967; *Попов А.И.* Великая армия в России. Самара, 2002. С.346; *Миловидов Б.П.* Плен-

- ные Великой армии, оставшиеся в России... // Отечественная война 1812 г. и российская провинция. Малоярославец, 2009. С.94, 103; *Biographie générale des Belges morts ou vivants*. Bruxelles. 1850. P.86; *Martinien*. Op. cit., P.500 (ошибочно указал, будто бы Гётальс и Симонич были ранены под Москвой).
- ¹⁰ Попов А.И. «Ледовый поход» «огнегривого» Нея // *Васильев И.Н., Попов А.И.* Сражения при Красном. М., 2013. С.64-102.
- ¹¹ *Martinien*. Op. cit., P. 500-501; *Idem*. Tableaux par corps et par batailles... (partie Supplémentaire). Paris, 1909. P.85.
- ¹² ГАКО. Ф.582. Оп.7. Д.48. Л.15; *Хованский Н.Ф.* Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 г. Саратов, 1912. С.253.
- ¹³ *Montigny L.G.* Souvenirs anecdotiques d'un officier de la Grande Armée. Paris, 1833. P.209-216; *Попов А.И.* Обзор мемуаров, дневников и писем военнопленных Великой армии, побывавших в России в 1812-1814 гг. // Военнопленные армии Наполеона в России: 1806-1814: Мемуары. Исследования. СПб., 2012. С.554; РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.3604. Л.138-142.
- ¹⁴ *Vaudoncourt F.* Quinze années d'un proscrit. T.I. Paris, 1835. P.109-110, 118-119; *Laugier C.* Gli Italiani in Russia. Memorie di un ufficiale italiano. Vol.II. Italia, 1826. P.66, 68; *Fabry*. Op. cit. T.II. P.313-314, V.928; *Cappello G.* Italiani in Russia nel 1812. Citta di Castello, 1912. P.102-103; *Martinien*. Op. cit.; *Supplément*. P.104; *Ложье*. Указ. соч. С.70-71.
- ¹⁵ *Laugier*. Op. cit. T.II. P.149; *Fabry*. Op. cit., T.II. P.XIII, 20; *Vaudoncourt*. Op. cit. T.I. P.119; *Cappello*. Op. cit. P.108-110, 392; *Ложье*. Указ. соч. С.80-83.
- ¹⁶ *Васильев А.* Указ. соч. С.49, 51.
- ¹⁷ *Perconte J.P.* L'Infanterie légère italienne 1799-1814. Lyon, 1989. P.198-202; *Idem*. Les Dalmates et les Istriens au service Italien 1806-1814. Lyon, 2007. P.173-175, 185; *Martinien*. Op. cit. P.707; *Idem*. Supplémentaire. P.118-119.
- ¹⁸ Беларусь и война 1812 года. Документы. Минск, 2011. С.290, 292-294.

**«BROTHERS-SLAVS»: BALKAN REGIMENTS OF THE GRANDE ARMÉE
IN THE RUSSIAN CAMPAIGN OF THE 1812**

© 2017 A.I. Popov

Volga Branch of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara
Samara State University of Social Sciences and Education

The article is based on the archival sources and devoted to the participations of the Balkan troops of the Grande Armée of Napoleon in the invasion of Russia in the 1812. The author lists the kind of troops where the military from the Balkans served; he also analyzes military losses of the Balkan regiments during the Russian campaign, and provides the information on the settlement of the prisoners of war from the Balkans in the provinces of Russia.

Keywords: Grande Armée, foreign troops, Balkan regiments, боевые действия, officer corps, prisoners of war.